

Черно-белая проекция Рима

«МУЗЕЙНАЯ ВЕСНА – 2004»

В музее-заповеднике Ярославля сегодня состоится вернисаж итальянской гравюры XVIII – XIX веков. Виды римских древностей из собрания Угличского историко-художественного музея – одно из девяти «Дружеских посланий» – выставок, которыми обмениваются города области в рамках фестиваля «Музейная весна. – 2004».

«Люди наших европейских рас начинают страстно любить это ощущение прекрасного, как только у них оказывается достаточно хлеба и некоторое спокойствие», – писал Стендаль в «Прогнозах по Риму».

...Маленькая площадь Бокка делла Верита («Уста истины» – там где-то рядом есть такая скульптурная маска), один из дней 1748 года, час, когда удлиняются тени. Слева небольшой, может шагов двадцать, храм Фортуны Вирилис. В глубине справа круглый храм Весты, перед ним какие-то пустые и поломанные повозки с большими колесами.

Стиснутые жилими домами, «увязшие» в культурном слое, древности смирились с новым веком, кресты и звонницы на их кровлях – будто знак покорности. Только вот площадь пронизана силами притяжения их старых камней и населена пришлыми людьми.

Офорт гениального и авантюрного Джованни-Баттиста Пиранези открывает выставку подобно эпиграфу. Листов немного: один (Пиранези) + сорок (рисовальщики и граверы позапрошлого века). Это самая строгая часть пестрого и разнородного собрания графики Угличского музея. Но в «точке» этой коллекции много чего пересеклось: се-

мейные истории и судьба дворянского наследия, вкус и мода ушедшего времени, гений, ремесло, превратности жизни...

1919 год, «социализация» имения в селе Шишкино вблизи Углича. Всюду «следы разрушения и поголовного хищения», а в

большом барском доме на стенах десятки картин и акварелей, в шкафах сотни гравюр и фотографий – богатое мемориальное и художественное собрание семей Опочининых и Тучковых. Что-то вскоре пропадет бесследно, немногое уйдет в столицу, часть осядет в фондах городского музея. Портреты станут «портретами неизвестных», уйдут в тень предметы чужих увлечений, сувениры давних путешествий.

Федор Петрович Опочинин (женат на младшей дочери М. И. Кутузова, имеет влияние при дворе) в 1829 году сопровождал в долгом вояже великую княгиню Елену Павловну.

Продвижение маленького двора по Европе вызвало волнение среди работавших там русских художников. Известный пейзажист Сильвестр Щедрин сетовал: «Сего 24-го марта вел. кн. оставляет Неаполь, почему теперь все русские господа в Риме поднимаются говеть и веселиться, а Неаполь вторично пустует для нашего брата». Гофмаршал Опочинин решительно берет на себя роль эксперта, интересуется работами Кипренского и Брюллова, посещает мастерские, критикует, рекомендует княгине, покупает сам.

Все это попадет в провинциальную усадьбу, когда в жизни

семья наступит «печальное затишье». В 1848 г. умер сын Ф. П. Опочинина Константин, его 23-летняя вдова с тремя детьми покидает Петербург, забрав в Шишкино библиотеку, картины, памятные и дорогие вещи. Так виды Вечного города оказываются в Мышкинском уезде Ярославской губернии, в просторном доме на берегу речки Пукши.

В десятилетие 1838 – 1848 годов Италия, и особенно Рим, стали кровной и дорогой темой для русских писателей. Поэты Майков и Тютчев, писатели Погодин, Герцен, Гоголь – каждый из них по-своему обретает «чувство Рима». В подсказку памяти они покупают и везут в дилижансах по дорогам Европы легкие тонкие гравюры, которым суждено разойтись по свету, нести весть о великом городе.

Эти листы – один из элементов «путешествия» как культурного феномена. Их место рядом с письмами, почтовыми открытками и марками, дорожными дневниками и беглыми любительскими зарисовками. Они становились историей семьи. Их «потомками» стали нынешние альбомы «по городам» – серийные, многотиражные, может, чуть пестрые в отличие от строгих предков. Но ощущение прекрасного за прошедшие полтора века куда не делось, сила притяжения старых стен остается прежней. Может, и в этом мерном ряду черно-белых оттисков скрыт ключик к словам Гёте, которые звучат странно и утешительно: «Кто хорошо видел Италию, и особенно Рим, тот никогда больше не будет совсем несчастным».

Светлана КИСТЕНЁВА,
сотрудник Угличского музея.



Джованни-Баттиста Пиранези. Вид храма Фортуны Вирилис. Офорт. 1748.